

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.19)*

УДК 81

С.М. Кравцов*Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия****А.П. Прохорова****Донской государственный технический университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

annagvozdikova @ yandex.ru

**ЗООМОРФНЫЙ КОД В ЕДИНИЦАХ
ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ГОВОРЕНИЕ»
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)****[Sergey M. Kravtsov, Anna P. Prokhorova Zoomorphic code
in the phraseological units of the semantic field of “Speaking”
(on the basis of the Russian and French languages)]**

It is considered Russian and French linguistic units constituting the phraseological field of “Speaking” and containing a word denoting a representative of the animal world as a key lexeme. In a comparative aspect, they distinguish Russian and French phraseological units, characterized by both commonality and national specificity in terms of their genesis and semantics. Attention is also paid to the analysis of the figurative component of phraseological units, as a result of which they identify units with a transparent and darkened inner form, which is associated with the universal and idioethnic in the origin of phraseological units of different languages.

Key words: zoomorphic code, phraseological field, phraseological unit, animal component, zoonym, metaphor, bibleism.

Антропоцентрический подход к исследованию языка, предполагающий изучение имеющих в нем место феноменов в тесной связи с разнообразными видами человеческой деятельности, обуславливает интерес к анализу таких его единиц, которые репрезентируют речевой процесс его носителей. Речь человека, сопровождая его жизнедеятельность, объективируется в языке при помощи различных знаков, в том числе фразеологических, которые по причине своей двуплановости могут ассоциироваться с ней не только посред-

ством компонентного состава, но и посредством семантики. Универсальность речевой деятельности человека определяет важность ее исследования одновременно на материале нескольких языков, что позволяет выявить как интегральные, так и идиоэтнические признаки ее вербализации в них.

В данном контексте актуализируется потребность в более глубоком изучении фразеосемантического поля (ФСП) «Говорение» прежде всего в разноструктурных языках, таких как, например, русский и французский, что объективно облегчает установление дифференциальных черт в процессе его манифестации. ФСП «Говорение» трактуется нами как совокупность фразеологических единиц (ФЕ), объединенных общностью семантического признака «произносить, говорить что-либо».

В работе под фразеологизмом понимается устойчивая, воспроизводимая в речи раздельноформленная языковая единица, обладающая хотя бы одним переосмысленным компонентом и целостным значением. Следовательно, фразеология интерпретируется нами как совокупность фразеологических сращений, фразеологических единств, фразеологических сочетаний, представляющих собой чаще всего непредикативное словосочетание.

Состав ФЕ, формирующих семантическое поле «Говорение» в русском и французском языках, характеризуется многочисленностью лексем, служащих номинацией представителей мира животных. Наличие анималистических компонентов (зоонимов) во фразеологических фондах различных языков мира объясняется не только большой ролью, которую животные издавна играют в жизни человека, но и сходством отдельных черт поведения животных и многих индивидов, в частности подобием, наблюдающимся в манере издавать (произносить) звуки.

В синтаксически связанном значении, реализуя функцию сказуемого в составе ФЕ, многие анималистические компоненты, или зоонимы, способствуют номинации человека. Особенности употребления таких единиц для характеристики индивида в русском и французском языках позволяют обнаружить национальную окраску языковой картины мира. Зоонимы, которые используются для эмоционально-оценочной характеристики человека, принадлежат к выразительному фонду языка. Характерные свойства животных (повадки, внешний вид, манера издавать звуки и т.д.) гиперболизированно соотносятся с соответствующими свойствами человека.

ФЕ рассматриваемого семантического поля могут содержать в своем составе анималистический компонент, влияющий на степень мотивированности их значения, что связывается с прозрачностью или затемненностью внутреннего образа. Прозрачность фразеологического образа обуславливается прежде всего универсальностью многих животных, их распространенностью во многих странах мира, что является причиной известности носителям разных языков их физических, физиологических, поведенческих особенностей. Приведем в качестве примера фразеологизм с прозрачным, понятным образом животного – *трещать как сорока, jaser comme une pie* (говорить быстро и громко) [5, с. 749; 7, р. 708]. Как известно, сорока издает короткие и частые звуки, напоминающие треск, что и стало образной основой эквивалентных ФЕ в обоих языках. Представления человека о другой птице – попугае – состоят в том, что она, несмотря на свою способность повторять вслед за человеком определенные слова, не понимает их смысла, что отражается в русской и французской ФЕ: *повторять как попугай, répéter comme un perroquet* (повторять одно и то же вслед за кем-либо) [5, с. 563; 7, р. 702]. Объект вторичной номинации данных фразеологизмов – человек, повторяющий, подобно попугаю, чужие слова, человек, не имеющий собственного мнения.

Общность зооморфного кода в обоих языках может быть обусловлена также единым источником ФЕ, например, ее библейским происхождением: *метать бисер перед свиньями* и *jeter des perles aux pourceaux* (напрасно говорить о чем-либо или доказывать что-либо тому, кто не способен или не хочет понять это) [6, с. 246; 7, р. 701]. Оба фразеологизма восходят к Новому завету. В «Евангелии от Матфея» Иисус Христос говорит своим ученикам: *«Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга (бисера) вашего перед свиньями, чтобы они не попирали его ногами своими и, обротившись, не растерзали вас»*. Следует отметить, что французский библеизм, в отличие от русского, обладает лексическими вариантами: *jeter (donner) des perles (de la confiture, des marguerites) aux pourceaux* (досл. «бросать (давать) жемчуг (варенье, ромашки) свиньям»). Как справедливо утверждает в данной связи Г.В. Беликова, семантическое переосмысление французских библеизмов развивается в направлении социализации религиозных смысловых значений [1, с. 19].

ФЕ с затемненным образом, как правило, не имеют эквивалентов в других языках и создают национальный колорит языковой, в частности фразеологической, картины мира. Значение подобных фразеологизмов становится полностью понятным в результате изучения их этимологии. Так, например, не представляется достаточно мотивированным шутливо-иронический оттенок значения ФЕ *разливаться соловьем* (говорить красноречиво, увлеченно; ирон.) [5, с. 746], (Шутл. Говорить красноречиво, с увлечением) [6, с. 167]. Фразеологизм *вешать собак на кого-либо* (наговаривать, клеветать на кого-либо, необоснованно обвинять в чем-либо) [6, с. 63] также отличается затемненным образом, что обуславливает недостаточную степень мотивированности его семантики. В словаре русской фразеологии отмечается, что источник данной ФЕ неясен, однако, можно предположить, что слово *собака* номинирует здесь репей – в этом значении оно употребляется в русских диалектах (существовало поверье, что вешать репей на человека, предварительно заколдовав его, – значит насылать на него колдунов) [2].

Образ русской ФЕ *врет как сивый мерин* (врет бессовестно, беззастенчиво, беспредельно) [6, с. 242] основан на представлении о том, что сивая лошадь считалась глупой и русские крестьяне не прокладывали первую борозду на сивом мерине. В выражении первоначально подразумевалось, что сивый мерин ошибался («врал») при прокладывании первой борозды и при пахоте вообще.

Французская ФЕ *lever (soulever) le lièvre* (досл. «поднять зайца») в значении «коснуться чего-либо (в разговоре), поднять вопрос, коснуться щекотливого вопроса, задеть за живое» [4, с. 896] восходит к охотничьей терминологии и связана с действиями охотника, который поднимает зайца из его норы, тем самым обнаруживая его раньше других охотников, и имеет все шансы убить его первым. Ознакомление с источником данной ФЕ обуславливает понимание, мотивированность ее значения.

К французским фразеологизмам с затемненным образом можно отнести также следующие: *glisser comme chat sur braise(s)* (досл. «скользить как кот на горячих углях» – вскользь упомянуть о чем-либо), *parler cheval* (досл. «говорить на лошадином языке» – коверкать язык, неправильно говорить), *passer (sauter) du coq à l'âne* (досл. «перейти (прыгать) с петуха на осла» – внезапно перейти от одной темы к другой), *bouillie pour les chats* (досл. «каша для котиков») – бессмысленный набор слов, тарабарщина), *un nez de bœuf* (досл. «бычий нос» – ворчун,

брюзга), *avoir un chat dans la gorge* (досл. «иметь кота в горле» – охрипнуть, говорить хриплым голосом), *crier comme un aigle* (досл. «кричать как орел» – пронзительно кричать), *dire la patenôte de singe* (досл. «говорить обезьянью молитву» – ворчать сквозь зубы), *poser un ours* (досл. «ставить медведя» – болтать), *râler (rouspéter) comme un pou* (досл. «ворчать (скандалить) как вошь» – ворчать, злиться), *faire querelle sur un pied de mouche* (досл. «делать ссору на ноге у мухи» – спорить из-за того, что и выеденного яйца не стоит) [4] и т.д.

Национальный колорит фразеологической картины мира порождается благодаря не только единицам с затемненным образом, но и единицам с прозрачным образом, которые отражают идиоэтнический характер мышления, менталитета их носителей. В данной связи следует отметить, например, такие русские ФЕ, как *ворковать как голуби* (о влюбленных, разговаривающих тихо и нежно), *галдеть как галки* (вести себя шумно, громко разговаривать, перебивая друг друга), *гудеть (жужжать) как шмель* (о монотонно говорящем человеке, о разговаривающих людях, издающих ровный, монотонный гул), *долбить одно и то же как дятел* (о человеке, который повторяет что-либо многократно, монотонно, назойливо), *жужжать как (назойливая) муха* (о человеке, который надоедает разговорами, расспросами, советами), *зудеть (над/под ухом) как комар* (о человеке, рассказывающем о чем-либо неинтересно, монотонно), *кричать (визжать) как (резаный) поросенок* (резко, пронзительно кричать, плакать или смеяться), *петлять как заяц* (говорить неискренне, стремясь скрыть истинное положение дел, свою вину или намерения), *петь (заливаться, разливаться) как (курский) соловей* (о красноречиво говорящем человеке, умеющем увлечь, обольстить, соблазнить), *токовать как глухарь* (разговаривать, произносить речи и т.п., любуясь собой и не принимая во внимание реакцию окружающих), *шипеть как гусь (гусыня)* (о человеке, говорящем злым шепотом или сквозь зубы), *каркать как ворона* (о человеке, говорящем недобрые новости, неприятности) [3] и т.д.

Французская фразеология также отражает национальные особенности образа мышления, менталитета. В качестве примера можно привести такие ФЕ, как *crier comme un veau* (досл. «кричать как теленок» – орать, кричать как резаный), *changer de gamme* (досл. «изменять гамму» – изменять, менять тон, говорить иначе), *raconter ses deuils* (досл. «рассказывать о своих траурах» – рассказывать о своих бедах, о своих злоключениях) [4] и т.д.

Таким образом, результаты произведенного анализа свидетельствуют о том, что в составе фразеосемантического поля «Говорение» как в русском, так и во французском языке широко представлены единицы с анималистическим компонентом. Среди них существуют фразеологизмы с прозрачным и затемненным образом, в силу чего они различаются степенью мотивированности значения. Прозрачность образа обуславливается универсальностью и общеизвестностью представителей животного мира, а также общим генезисом фразеологизма. Затемненность образа единиц с зоонимом определяет национальный колорит фразеологической картины мира, который дополняется благодаря единицам, обладающим прозрачным образом и отражающим идио-этнические особенности менталитета носителей того или иного языка.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Беликова Г.В.* Библизмы как способ актуализации русско-французского межкультурного диалога: автореф. дис.... канд. филол. наук. Ярославль, 1999.
2. *Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.* Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1998.
3. *Лебедева Л.А.* Устойчивые сравнения русского языка: Краткий тематический словарь. Краснодар: КубГУ, 2003.
4. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / Под ред. В.Г. Гака. М., 2005.
5. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2008.
6. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. М., 1987.
7. Dictionnaire des expressions et locutions / A. Rey et S. Chantreau. Ed. Les Usuels du Robert Poche, Paris, 1997.

R E F E R E N C E S

1. *Belikova G.V.* Biblicalisms as a way of actualizing the Russian-French intercultural dialogue: Thesis. Yaroslavl, 1999.
2. *Birikh A.K., Mokienko V.M., Stepanova L.I.* Dictionary of Russian phraseology. Historical and etymological reference. SPb.: Folio-Press, 1998.
3. *Lebedeva L.A.* Sustainable comparisons of the Russian language: A concise thematic dictionary. Krasnodar: Kuban State University, 2003.
4. New large French-Russian phraseological dictionary / Ed. V.G. Hak. M., 2005.
5. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.* Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: ITE Technologies, 2008.
6. Phraseological Dictionary of the Russian Language / Ed. A.I. Molotkova. M., 1987.
7. Dictionnaire des expressions et locutions / A. Rey et S. Chantreau. Ed. Les Usuels du Robert Poche, Paris, 1997.

12 марта 2019 г.
